

Цена 15 коп.

МОСКВА, АВГУСТ 1928 г.

КРОКОДИЛ

№ 31

ДРУЖЕСКАЯ САМОКРИТИКА

(ПУСТЫННИК И МЕДВЕДЬ)

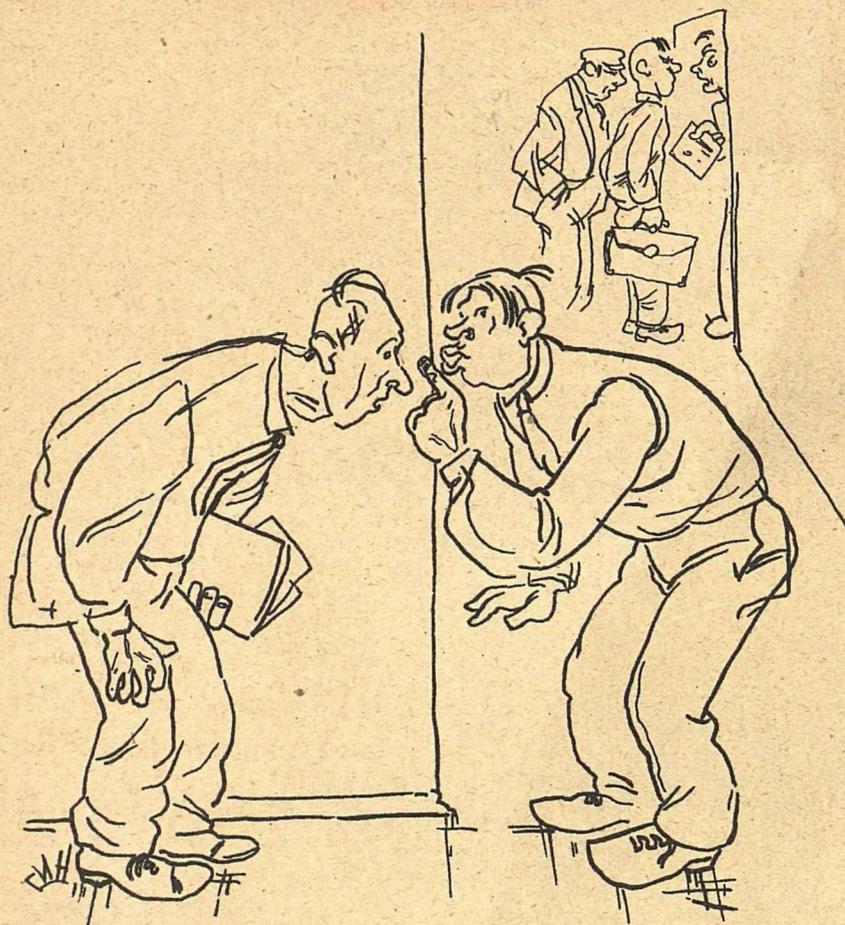
Рис. М. Черемных

Хотя услуга нам при нужде дорога,
Но за нее не всяк умеет взяться...

(И. А. Крылов)

Рис. В. Гин

— Ну, брат, теперь наше времечко, — пора и самокритикой заняться, — ревизия уж приехала.

ПО-ХОРОШЕМУ

(Новобытный рассказ)

Пока Петр Поликарпов был в отпуску, Федька Жмыхов изловчился отбить у него невесту и обзагиться с нею.

Вернувшись и узнав о прискорбном факте, Петр Поликарпов прежде всего удивлялся:

— И что она в нем нашла? Секретаря завкома, примите во внимание, променяла на простого рабочего! Ну, правда, он со сдельным приработком до двухсот в месяц выколачивает, — так ведь и у меня ж ставка приличная! А что касается личных и особых качеств, то какие ж в нем качества против моих?!

Затем удивление Поликарпова перешло в досаду и в жажду мести.

— Расколотить бы ему морду в лепешку! — подумал Поликарпов. — Небось, знал бы тогда!! А ей в харю бы плюнуть при народе. Пускай бы почувствовала!..

Но сейчас же одумался и раскаялся:

— Эх, пакости тебе, Поликарпов, в голову лезут! Нечего сказать, хорош новый быт: в морду!.. Культурная революция называется! Хорош с тебя, Поликарпов, партиец, нечего сказать...

Жажда мщения, однако, не унялась, и Поликарпов начал изобретать другие способы ее утоления, более культурные:

— Нешто на общем собрании обхамить за что-нибудь Федьку, в порядке самокритики?.. Да нет, не получится! Низовая критика-то скорей от него может изойти: он — от станка, а я — секретарь фабкома... Нет, лучше показательный общественный суд над ним устро... тьфу, чорт: да за что ж суд-то?..

Культурные способы не вытанцовывались. А пока Поликарпов потел и пыхтел над ними, его раздражение постепенно угасало, остывало и сходило на-нет.

— Будет, в сам-деле, дурака-то валять! — сказал он, наконец, самому себе. — Какого чорта я злобствую? Сердцу не закажешь: разве Федька с Нюшкой виноваты, что полюбили друг друга? Ребята они, в общем и целом-то рассуждая, не плохие... Ну их, пускай, уж оставлю я их в покое!

Но поразмыслив еще немножко, Поликарпов расчувствовался и устыдился:

— Хамство, в сущности, так поступать: «в поко-ое оставлю»!.. Ребята, можно сказать, показательно-хорошие, — ребята новую жизнь хотят

строить, — а я: «па-о-окое»!.. Нету того, чтоб на помощь притти товарищам, активно, так сказать, поддержать...

О формах и существе активной поддержки он думал долго, думал старательно, думал озабоченно и сосредоточенно:

— Надо ведь так, чтоб бестактности и обиды самолюбию не получилось... «Благодеяний и протекции, — скажут, — нам не надо!»...

И, наконец, придумал:

— Э, да чего проще-то, слова голова?!.. Федька Жмыхов — малый способный, активный, политграмотный... В выдвиженцы надо его, — вот и все! Завтра же на завкоме обсудим.. Ура!..

Через неделю Федьку Жмыхова выдвинули на работу в управленческий аппарат. А через две — Федька Жмыхов пришел в завком и при всех заявил Поликарпову:

— Подлец ты, Петр, вот что я тебе скажу!.. Ведь до чего ж гнусность его доходит, товарищи: затаил на меня в душонке своей мещанскую злобу — и ужалил, гадюка!.. Нечего моргать-то: наверное знаю, что по твоей указке меня с производства сняли — и в выдвиженцы! Да лучше б ты ударил меня, избил бы, если уж такой в тебе мстительный мещанишка сидит...

Затем, опустив голову, добавил убитым голосом:

— Учел, гад, как у нас в правлении к выдвиженцам относятся!.. Сижу теперь безо всякого дела на сорока восьми в месяц вместо двухсот — и квалификацию теряю... Из-за мещанской душонки его!

Грамен.

НЕОБХОДИМЫЙ ДУРАК

Держали дурака в одном госучреждении:

— Зачем?..

— Ну, как зачем! — шепнул бывалый тип:

Дурак незаменим, когда начнутся пренья.

Дай только выступить, — к трибуне как прилип...

Всем глупой критикой так уши наматает,

Что умной критике и места нехватает!..

М. Андр.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ

Дружбу с начальством, так же как и цветы, нужно почаще поливать. В противном случае она может быстро увянуть.

★

Многие хозяйственники смотрят на статьи о злоупотреблениях в других учреждениях, как на зарницы: — нас, мол, пока не касается, гроза далеко!

★

Для того, чтобы оздоровить атмосферу в учреждении, не всегда достаточно поставить вентилятор.

★

Почувствовав в лесу запах бензина от проезжающего автомобиля, смело можно сказать, что тут пахнет злоупотреблением.

★

Сотрудники в учреждениях подобны грибам. Они растут целыми семьями.

★

Новый начальник похож на твердый орех. Прежде чем его раскусить, можно легко сломать зубы.

Ипа.

КУЛЬТУРА НА ХОЗРАСЧЕТЕ

Культотдел ВЦСПС отмечает бюрократическое отношение к клубам со стороны местных органов власти: в Рязани, Усолье и др. местах закрыт ряд рабочих клубов, в Ленинграде имущество клубов назначено к продаже с аукциона («Правда»).

И чужа страшную ответственность момента,

Культура думала, как впредь избежать бед:

— Без пива клуб держать, — так нету дивиденда,

А с пивом клуб держать — самой культуры нет!

М. А.

ПРОПАГАНДА ДЕЙСТВИЕМ

— Федьку Тимохина за пьянство с завода уволили... А еще членом общества борьбы с алкоголизмом состоит!..

— Что же, что состоит. Вот и показывает на личном примере, до чего водка доводит человека!

УЧРЕЖДЕНСКАЯ СПАРТАКИАДА

— У нас самокритика борется главным образом с бюрократизмом. А у вас?..

— Тот же состав участников и у нас: бюрократизм борется с самокритикой!

БОРЬБА С АЛКОГОЛИКАМИ

Пьянство среди рабочих завода «Гроза», несмотря на принятые меры, усиливалось. Завкомцы совместно с цеховыми делегатами два дня ломали головы, что бы такое придумать, чтоб положить конец «зеленому змию с белой головкой», — как выразился председатель завкома, тов. Иртышев.

— Вот, разрешите, тов. Иртышев, — сказал технический секретарь, — мне кажется, что необходимо устроить показательный процесс так, чтобы всей рабочей массе стало ясно все зло, которое приносит пьянство.

— Нам нужны конкретные меры, а не слова. Скажите, как вы мыслите себе этот процесс? — спросил строго член завкома Молоденький.

— Очень просто... Скажем, берем пьяницу и судим... Или вот так... — проговорил нерешительно технический секретарь.

На помощь ему подоспел председатель завкома:

— Я думаю, товарищи, попробуем вот как сделать: отберем десять алкоголиков и под нашей ответственностью будем их жестоко вываривать в котле культурно-просветительной работы, но в обязательном порядке — так, чтобы никто из них не отлынивал.

— Что ж, это, пожалуй, идея, — согласились все с председателем.

— Теперь только остается выбрать самых отчаянных алкоголиков нашего завода.

— Это пустяк, — сказал технический секретарь, — возьмем трех из слесарного цеха, трех из прокатного цеха, трех из сортировочного отдела и одного из конторы... А индивидуально кого, это сейчас можно отметить.

— Возражений нет против предложения техсекретаря? — спросил председатель завкома тов. Иртышев.

— Правильно, — ответили все хором.

— Тогда давайте мне списки, — сказал Иртышев, — я буду записывать фамилии, и таким образом отберем десяток пьяниц. И так. Внимание... Бросьте там разговоривать, сейчас кончим и разойдемся... И так, из слесарного цеха. Читать по алфавиту?

— По алфавиту.

— Антонов Алексей. Подходящий?

— Какой же он пьяница, — сказал делегат слесарного цеха, — от одной бутылки с ног валится. Читайте дальше.

— Алексей Антон?

— Этот настоящий. Этот — алкоголик довоенного уровня.

— Значит, ставим крестик. Возражений нет?

— Нет.

Таким образом были отобраны десять пьяниц. И на следующий день начали их вываривать в котле культурно-просветительной работы в обязательном порядке.

Через какой-нибудь месяц этих десять отчаянных пьяниц нельзя было узнать. 30 раз просмотренная ими фильма «Тайны погребов», лекции: «Почки у здоровых людей и почки у алкоголиков», доклады с бесконечными цифрами — «Сколько было выпито во всем мире и сколько приходится на наш Союз» — сделали свое дело.

А еще через месяц всех десятих пьяниц судили показательным судом за хулиганство в том самом клубе, где они сломали ребро лектору, расколошматили не только стекла, но и зеркальное трюмо и пианино.

День суда был для них самым счастливым.

— Так или иначе, а мучения нашим пришел конец. Больше ни в кино, ни на доклад не поведут, — говорили они радостно.

Когда они в местной газете увидели свои портреты рядом со статьей «Суд над десятью хулиганами», увидели свои изможденные, тоскливые лица, — все десять, тяжело вздохнув, произнесли:

— Ишь, довели, черти. Сами себя на портрете с трудом узнаем.

Б. Левин.

„НЕПОГРЕБЕННЫЙ“

Рабочий в-да „Двигатель Революции“ Черенков хлопотал о пособии на погребение сына два года и, наконец, получил... справку, что в стражкассе нет денег.

Вот дела долгого кончина,
Его последнее звено...
Не знаю, погребли ли сына,
Пособие ж — погребено.

Ар.

ПАНТЕЛЕЙМОН РОМАНОВ

Рис. Сергеевой

БЕЗ ЧЕРЕМУХИ, НО С „ЧЕРВЯМИ“.

„КОЗИЙ УГОЛОК“

В красный уголок при общении Тулустрой выставляются почные горшки и выходят козы...

(Корр. из Тулы)

Прочтенье этих кратких строк

В мозгу такие мысли складывает:

Коза выходит в уголок,

А тот, кто должен, не заглядывает...

Ф.

НЕПРЕОДОЛИМОЕ ЗАТРУДНЕНИЕ

— Нам нужна деловая критика снизу, товарищи. Желательно бы услышать ее в прениях по моему отчету...

— Затруднительно снизу-то...

— Почему же, товарищ?!

— Да ниже всякой критики отчет-то!

ЖУТКИЕ СТОЛБЫ

Город Мелекес, Самарской губернии, не производит, конечно, впечатления европейской столицы, но все же городок — ничего себе, — честный советский город. Достопримечательностей в таких городах обычно не бывает, — разве покажут какое-нибудь огороженное местечко на базарной площади:

— А вот здесь в восемнадцатом году был заложен памятник. Не то мировой революции, не то еще кому-то...

В Мелекесе дело обстоит значительно благополучнее, — там особой достопримечательностью являются телефонные столбы, расставленные почти по всем улицам города.

Показали мне эти столбы и тем самым повергли в изумление:

— Неужто ж у вас, товарищи, до сих пор телефон за диковину считается. Ну, столбы, как столбы, что ж тут диковинного?!

— При чем тут телефон? Телефоном у нас мало интересуются, — по телефону ни тебе справку получить, ни тебе что, а вот столб телефонный — это вещь.

Обошел я эту вещь кругом, не поняв ничего, но расспрашивать постеснялся, — если бы я по делам службы или как, а то зря ведь.

Утром поднялся раненько, пошел было по своим делам и совсем растерялся: бегают мелекесские граждане по улицам и все телефонные столбы осматривают. Что за притча?

Пошел себе осматривать и плюнул: опять столбы, как столбы.

Наконец, вижу, дело-то не шуточное, — стоит гражданин среди бела дня, столб облапил и плачет, горькими слезами заливаясь.

«Пьяный», — думаю, но все-таки подхожу и спрашиваю:

— Что у вас за случай со столбами выходит?!

— Будь, — говорит, — они трижды анафемы распрокляты, столбы эти, — через них сегодня утречком мой сын единокровный жизни лишился!

— На столбе повесился?! — ужас меня взял. Посмотрел на меня гражданин и рассказал своими словами нижеследующее:

— У нас, в Мелекесе, как полагается, есть отделение губстражкассы, которое и работает не за страх, — кого ему бояться? — а за... Впрочем, все равно за что, но работает. Родился у моей жены в моем законном браке сын. Пошел я в отделение стражкассы получить пособие на приданое и кормление. Принес им честь-честью справки: из домкома, из ЗАГС'а, с места службы. Посмотрели, посмотрели на справки, на меня глянули и безо всякой волокиты дают мне книжку купонов на получение приданого и кормления. «К тому окошечку, гражданин!» — посылают опять-таки без бюрократизма. А в том окошечке у меня купоны оборвали и предложили расписаться, что, мол, означенную сумму получил. Расписался я, как полагается, и получил новое направление: «К тому окошечку, гражданин!» Подошел и к тому окошечку. В окошечке взяли у меня мою расписку и выдали контрамарку.

— А деньги?! — спрашиваю.

— Деньги, — говорят, — по пред'явлении этой самой контрамарки!

— Кому же ее пред'явить и когда?

— Читайте объявления, кои мы имеем вывесить на телефонных столбах. Будет все сказано, куда и когда.

— А объявления когда будут?!

Про то нам еще неизвестно. Смотрите на столбы...

— Ну, как в писании сказано, — не veste ни дня, ни часа, в онь же... То сам бегаю, то жену посылаю, то сам, то жену... Месяц бегаем, — нет ничего, два бегаем, — нет ничего, на третий — клонуло. Оказалось, не нашей контрамарке время подошло, а Евтихивской, — в 24 году выдана была та контрамарка, сынишка же его и объявление сам нашел... Ну, а мой-то не дождался, помер... Через эти через столбы через проклятые, будь они, анафемы, трижды...

И опять заплакал мой гражданин и тому столбу кулаком грозит...

Л. Е. Пешкин.

ПРОТИВНИК АВТОДОРА

— Отчего ты в Автодор не записываешься?

— Принципиальный противник. Если теперь так злоупотребляют казенными автомобилями, то что же будет, если все дороги исправят?..

ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЙ СКОПИДОМ ОБСТРАИВАЕТ СТОЛ И ДОМ

Стих. В. Маяковского

Обыватель —
многосортен.
На любые
вкусы
есть.
Даже
можно выдать орден
всех
сумевшим
перечсть.

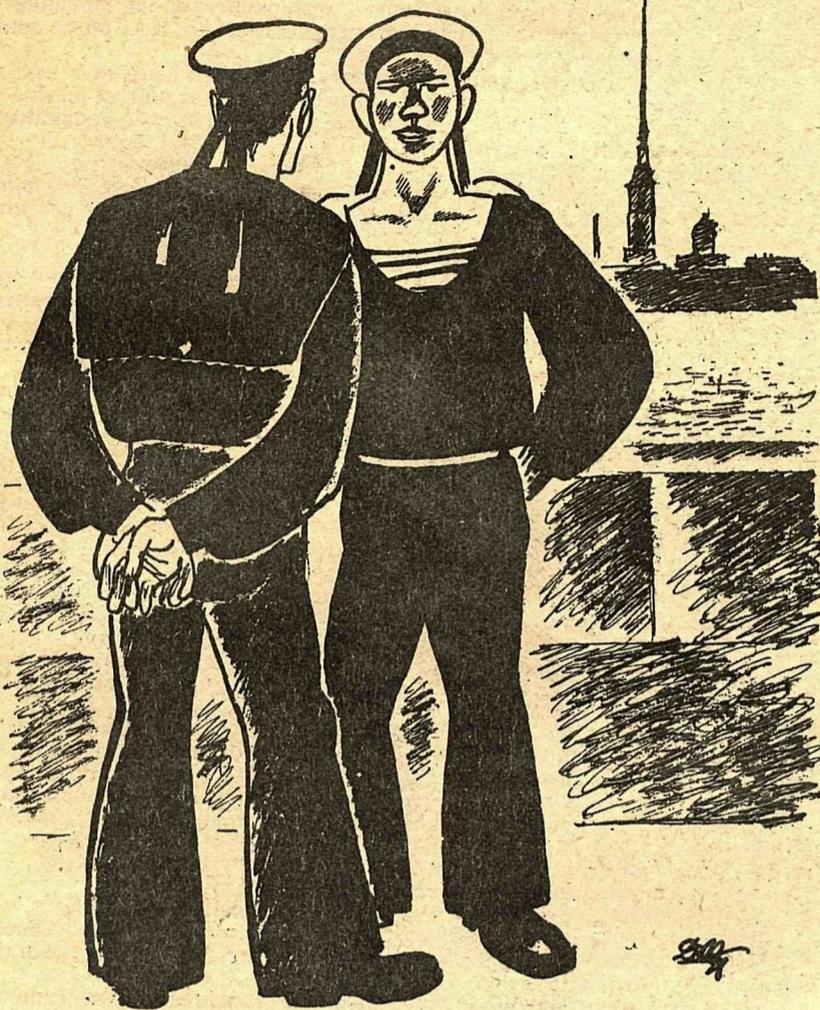
Многолики эти люди.
Вот один:
годах и в стах
этот дядя
не забудет,
как
тогда
стоял в хвостах.
Если
Союзу

Рис. М. Черемных

день затруднел,—
близкий
видится
бой ему.
О боевом
наступающем дне
этот мыслит по-своему:
«Что-то
рыпаются в Польше...
надобно,

покамест есть,
все достать,
всего побольше
накупить
и приобрести.
На товары
голод тяжкий
мне
готовят
битв года.
Посудите,
где ж подтяжки
мне
себе
купить тогда?
Чай вприкуску?
Я не сваха.
С блюда пить —
привычка свах.
Что ж
тогда мне
чай и сахар
нарисует
что ли
АХХР?!
Оглядев
товаров россыпь,
в жадности
и в алчи
укупил
двенадцать grossов
дирижерских палочек.
«Нынче
все
сбесились с жиру.
Глядь,—
война чрез пару лет,
вдруг прикажут —
— дирижируй!
хватъ,
а палочек и нет!
И ищи
и там, и здесь.
Ничего хорошего!
Я
куплю,
покамест есть,
много
и дешево».
Что же вам
в концертном гвалте?
Вы ж
не Никиш,
а бухгалтер.
«Ничего,
на всякий случай
все же
с палочками лучше».
Взлетала
о двух революциях весть.
Бурлили бури.
Плюхали пушки.
А ты,
как был,
такой и есть
ручною
вшей
копошающийся Плюшкин.

— Почему это шведы итальянцев не переваривают?
 — Должно быть потому, что итальянцы шведа переваривают.

ОПЯТЬ О КАЛЕНДАРЯХ

«Все врут календари», — это общеизвестная истина. Но есть и другая, не менее общеизвестная: — «Послушай, ври, да знай же меру». Вот насчет меры этой с нашими календарями не все благополучно.

«Календарь Коммуниста» (изд. «Моск. Рабочий») в отделе «Библиографический словарь», на стр. 366, приводит биографию А. И. Винокурова, где говорится:

Винокуров Александр Николаевич родился в 1899 году. Революционной деятельностью начал заниматься с 1890 г. В декабре 1894 был выслан... и т. д.

Мы несколько не думаем преуменьшать заслуги тов. А. И. Винокурова, но вряд ли кто-нибудь поверит, что он начал заниматься революционной деятельностью... за 9 лет до рождения и минус пяти лет от роду уже был выслан.

СМЕЛЫЙ ПОЧИН

Артемовский окр. совет профсоюзов так обрадовался, что в 1928 г., по случаю его высококости, февраль имел 29 дней вместо обычных 28-ми, что решил и в дальнейших месяцах повторить этот интересный и плодотворный опыт. По крайней мере, в отношении своем на имя Лисичанского рудника от 26 июня № 4209 окр. совет сообщает:

Имеется курортная путевка сроком с 1 по 31 сентября включительно.

Нельзя не приветствовать смелое начинание артемовцев. Лишний день полезен не только для больных и отдыхающих, но и для здоровых. Почему бы, в самом деле, не сделать в сентябре 31 день, в октябре 32, в ноябре 35 и т. д. Как бы повысилась месячная производительность труда! И сколько бы можно было прочитать лишних докладов о профдвижении!

ЕХИДНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ

Макеевский комбинат (Донбасс) рассылает по цехам и отделам такие распоряжения:

Всем начальникам цехов и отделов

Вновь предлагается всем начальникам цехов и отделов немедленно извещать об авариях управляющего Комбинатом, управляющего заводами, технического директора и зав. производственным отделом.

Тех. директор М. Луговцев.

Теперь начальники цехов и отделов в сильном смущении: как уследишь, когда произойдет авария с управляющим комбинатом или тех. директором, — когда они все время в командировках? И о каких вообще авариях идет тут речь — о хозяйственных, бесхозяйственных или просто личных. Например, если, скажем, у управляющего убежала жена, — авария это или нет? И куда о такой аварии сообщать?

ПОВЕСТЬ О СЕРГЕЕ ПЕТРОВЕ

I.

Сергей Степанович Петров
 Был вдов, немолод, нездоров,
 Собою был невзрачен
 И словно молью трочен;
 Любил кавказское вино,
 Ходил по праздникам в кино;
 В суждениях был приличен,
 В делах — бюрократичен,
 Весьма ценил высокий слог,
 Был с посетителями строг,
 Жил по жилищной норме,
 Бумаги вел по форме
 И, не стремясь к большим постам,
 Служил он „где-то кем-то там“...
 Не стоит брать, не скроем,
 В роман его героем!
 Он слишком тускл, он слишком сер.
 Какой и в чем он вам пример?
 И что скучней и суше,
 Чем повесть о чинуше?
 Ее раскрасить мудрено...
 Притом Петров не так давно,
 Вписав входящий номер,
 Вдохнул, икнул — и помер.

II.

Бедняк! Не спели о тебе,
 Что пал ты жертвою в борьбе;
 Не провожали даже,
 Хоть ты — службист со стажем.
 Не шли на кладбище с венком
 Ни сослуживцы, ни местком...
 Начальство не велело?
 Нет, проще вышло дело!

Еще не преданный земле,
 Лежал покойник на столе,
 Доверен двум старухам...
 Ему — земля бы пухом!
 „Ну, что ж, несите на погост, —
 Конец рассказа будет прост, —
 Решили мы: — мир праху!..“
 Но то-то дали маху!

III.

Был потревожен хладный прах...
 „Повестку вам прислал Соцстрах, —
 Покашляв политично,
 Отв-с-емщик молвил: — лично“.
 Затем сказал, надев очки:
 — „У вас на веках пятачки?..“
 Но адрес, верьте слову, —
 „Умершему Петрову,
 В/срочно“. Просят вас зайти
 В стражкассу завтра, до пяти,
 Для лич-переговоров.
 Подписано: „Незворов“.
 Я б постеснялся вам вручать,
 Но тут и номер, и печать,
 И всякое такое...
 Решил: побеспокою!
 Оно, быть может, пустяки,
 Но есть приписка от руки
 О надлежащей справке
 И вашей личной явке“...

IV.

Легко проникнуть на погост,
 В стражкассу ж — нет, в стражкассе — хвост.
 Для широчайшей массы
 Устроены стражкассы.

Петров стоял и час, и два,
 Петров дышал едва-едва,
 Петров замолчался: „Братцы!
 Мне что ж тут: разлагаться?!
 Ведь, нынче — теплая пора,
 А я усоп повавчера...
 Не верите? Поверьте!
 Вот справочка о смерти“...
 Петров юлил, как подхалим,
 Но хвост всегда неумолим:
 „Пришли на кой же чорт вы,
 Лежали б, если мертвы!“
 С Петрова льет холодный пот,
 Петров повестку всем сует:
 „К пособию добавка...
 Необходима явка!“
 Но хвост безжалостен всегда:
 „Утопи в море господя,
 А тут вдруг — барин важный!
 С повесткой, может, кажный.
 Я сам никак не попаду,
 Да не иду ж без череду!
 Так все бы: перемерли
 Да не в черед бы перли!“
 Когда ж Петров, почти без сил,
 Дождался, — некто прогнусил:
 „Зайдите лутчи завтра...
 Так, часика бы в два — в три!“
 Петров ходил не день, не два,
 Петров терпел едва-едва...
 Его, к концу недели,
 В хвосте уже жалели:
 „Порядок тоже. Без конца
 Здесь водят за нос мертвеца!
 Ты б шел, Сергей Степаныч!
 Испил бы брому на ночь!“

Беспартийный Савелий Октябрев.

(Продолжение в след. №)

Рис. В. Гин.

— Вчера читал свой рассказ по радио... Аплодировали,—удержу нет!

ПО ЖУРНАЛЬНЫМ РАВНИНАМ

НА „ОГОНЕК“

До чего нонче читатель внимательный пошел, прямо сил никаких нет!..

Тов. Р. из Новочеркаска прислал нам два номера журнала «Огонек».

Один из них декабрьский, № 50 за 1927 год. В трескучий мороз редакция дала в странице «Трамвайные сутки» фотографию с подписью «Вечером на Каменном мосту». Ядовитый тов. Р. обнаружил, что на фотографии изображен отнюдь не московский трамвай, а какой-то маленький допотопный провинциальный вагончик с четырьмя окошками. Никаких следов снега тоже обнаружить не удалось.

«Трамвайные сутки», начавшись на кольце «А», кончились, таким образом, совершенно неожиданно где-то в провинции. Ну, и ладно, — день да ночь — сутки прочь!..

Но не такой журнал «Огонек», чтобы кидаться хорошими фотографиями. Опять же режим экономии тоже для чего-нибудь да введен!..

Знойным летом 1928 года злополучный трамвайчик снова выкатился на страницы «Огонька», на этот раз уже на обложке № 30. И под ним подписано, как говорится, совсем наоборот: ЛЕТО.

Коротко и ясно! Мы, конечно, понимаем: лето... затишье... отпуска... Но все-таки неудобно так кидаться временами года и превращать одним росчерком пера зимний мглистый вечер в яркий, солнечный летний день.

„КРАСНАЯ НИВА“ ПОМОГЛА...

Не в пример легкомысленному «Огоньку» «Красная Нива» занимается капитальным строительством.

В № 27 журнала редакция построила не больше, не меньше, как 260 километров железнодорожного пути, а именно:

В статье «Художник Френц» между текстом помещен рисунок с подписью:

„ПАРТИЗАНЫ. Крушение поезда под Тобольском“.

Тобольские жители под присягой показывают, что железная дорога отстоит от города на 260 километров.

А, ведь, действительно, нехорошо... Большой город, а железной дороги нет!.. Можно только поблагодарить «Красную Ниву» за заботы о тобольском благоустройстве!

Николай Сергеевич мучительно бился над разрешением одной задачи: ему, как честному совслужащему, было видно, что директива о самокритике не проводится в жизнь, что подхалимаж цветет махровым цветом во вверенном ему учреждении. Он директиву читал и радовался ей, — а что он мог сделать?! Выступить с самокритикой на собрании?! Так надо же уметь еще выступать! Написать в газету?! Но... опять-таки надо уметь! Написать просто в центр?!

Написать в центр он, конечно, сумеет, дело привычное, но в какую форму облечь это писание?! Николай Сергеевич по должности не имеет никакого права сноситься непосредственно с центром, знакомых в центре у него нет... Как быть?!

Вдохновение снизошло на Николая Сергеевича внезапно:

— Напишу-ка обо всем в очередном отчетном докладе! Товарищ Сидоркин все равно не читает, подписывая. Пусть сам и подпишет мое разоблачение.

А тут как раз товарищ Сидоркин напомнил:

— Николай Сергеевич, в очередном докладе на самокритику напишите, — так, мол, и так — развивается! Ну, и примерчики приведите. Понятно?!

И привычная к докладам рука Николая Сергеевича запрыгала по бумаге, слово за словом набрасывая страшное разоблачение:

«В истекшем отчетном периоде, благодаря заблаговременно принятым администрацией совместно с месткомом мерам, во вверенном мне учреждении развивается подхалимство и изживается самокритика. Так, на общем собрании рабочих и служащих вверенного мне учреждения, после моего отчетного доклада, все выступления в прениях были облечены в одну форму: признавая деятельность правильной, линию — верной и работу весьма удовлетворительной, каждый из выступавших считал своим долгом использовать самокритику для того, чтобы поставить на вид мне, как заведующему, недопустимость переутомления, необходимость продолжительного отпуска для поправления здоровья и т. п. маленькие недостатки механизма. А известный подхалим лическретарь, он же председатель месткома, под маркой самокритики дошел до того, что со слезами умолял докладчика не губить себя и поменьше работать...»

Чем дальше развивалось разоблачение, тем с большим трепетом выкладывал на бумаге Николай Сергеевич всю правду. Наконец, — готово. Последнее слово, последняя точка. И — подписи: «Заведующий» — пропуск для подписи — и в скобках на машинке «Сидоркин».

Бледный, но спокойный Николай Сергеевич подал доклад Сидоркину.

— Уже?! Быстро! — и, не читая, подписал.

— Сегодня же отошлю, товарищ Сидоркин?..

— Нет, зачем же?! Я завтра сам еду, — с собой и повезу!

Николай Сергеевич покачнулся, но устоял, поклонился и вышел. «Ну и пусть! Скорее будет получен ответ по нашему исходящему», — подумал он.

За время отсутствия Сидоркина Николай Сергеевич вполне приготовился к увольнению: продал часть вещей, списался со старым знакомым в другом городе и вел переговоры об обмене комнаты. Было, конечно, страшновато, но совесть была спокойна и чувствовалась какая-то хорошая гордость.

Сразу же по приезде Сидоркин вызвал к себе Николая Сергеевича. У Николая Сергеевича, когда он шел по вызову, не раз поднималась рука для креста, не раз губы начинали шептать: «да воскреснет бог»... Но у двери Николай Сергеевич приободрился, подтянулся и вошел уже уверенно:

— Звали, товарищ Сидоркин?

— Да, дорогой мой, звал, чтобы вместе порадоваться! Ваш доклад прямо фурур произвел: на основании приведенных вами выступлений самокритиков наших мне дают повышение и дополнительный отпуск. Все в восторге от постановки работы: «если уж, — говорят, — старого подхалима привлекли к самокритике, значит работа налажена». Я вам, Николай Сергеевич, этим обязан. Пока я распорядился, чтобы вам за спешную работу по составлению доклада выписали месячный оклад, а там, при переходе на новое место, забираю вас с собой в качестве управдела, — уже согласовал этот вопрос. Без вас я как без рук...

Обалдевший Николай Сергеевич, качаясь, выходил от Сидоркина, когда тот сказал ему вслед:

— Кстати, проберите машинисток: курьез ведь получился, — они написали: «развивается подхалимство и изживается самокритика». Там, конечно, поняли, что наоборот надо, но смеялись долго...

Вл. Павлов.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

СИЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

Мариупольская газета «Приазовский Пролетарий» в отчете о диспуте выражается так:

...Перед ним — врачом прошли сотни жизней... зараженных венерическими болезнями...

Доехали!.. Жизнь, большая венерической болезнью?! Умри, репортер, лучше не напишешь!..

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!..

Газета «Смычка» в Верхне-Камском округе печатает такую телеграмму о подробностях спасения группы Вильери:

...Ледокол «Красин» и спасенные участники группы Вильери бодр и здоровы...

Что ледокол «Красин» здоров, — это, конечно, приятно, но мы того же не можем, к сожалению, сказать о некоторых сотрудниках «Смычки»...

НА ПОЛНЫЙ ХОД

Рис. К. Елисева

— С полной нагрузкой завод работает! Интересно, что он вырабатывает?
— Дощечки: „без доклада не входить“ и „закрыто на обед“.

ОТ ИЗБЫТКА УСЕРДИЯ

Личная секретарша нашего председателя поступила к нам одновременно с циркуляром о самокритике, или даже немного раньше.

На первом же общем собрании Ксения Александровна взяла слово:

— Я, товарищи, только весьма поверхностно еще ознакомилась с работой нашего учреждения, но должна прямо сказать, — она в упор посмотрела на председателя правления, — порядок у нас в учреждении и не ночевал. Начать хотя бы с поведения нашего уважаемого председателя: по неделям не принимает посетителей, в учреждении бывает два часа в день. На что это похоже?!

Сотрудники сидели с разинутыми ртами и поминутно переводили взгляды с Ксении Александровны на строгого Алексея Палыча.

— Вот кроет, вот кроет, прямо дух захватывает!..

Наиболее нервные не вытерпели и от страха вышли в коридор.

А Ксения Александровна, как ни в чем не бывало, продолжала:

— И потому мы, сотрудники, должны твердо сказать уважаемому Алексею Палычу: нужно поднимать дисциплину, и он должен нам сам подать пример!..

Алексей Палыч, к удивлению служащих, виновато и любезно улыбался и ласково отвечал:

— Я приветствую выступление тов. Синичкиной. Нам нужна вот именно такая суровая и беспощадная критика, не взирая на лица... Я очень рад, что тов. Синичкина первая подала пример и показала свою высокую сознательность и понимание задач, стоящих перед нами... Кто еще желает высказаться?..

В зале воцарилась зловещая тишина.

У большинства сотрудников вертелась в голове одна и та же мысль:

— Сегодня она разорвется, и Алексей Палыч даже улыбаться изволит, а завтра... Что завтра будет?? Полетит Ксения Александровна на биржу труда, как птичка в теплые края!!

А Алексей Палыч, ласковый, как котенок, встал снова и спросил:

— Почему же, товарищи, никто не высказывается?..

И, улыбнувшись, посмотрел на помглавбуха:

— Иван Иванович, отчего бы вам не сказать пару слов??

Иван Иванович покраснел, мысленно перекрестился и, решив, „будь что будет“, ринулся в море самокритики. Рассудил он так:

„Если бы Ксения Александровна его родственницей была или даже любовницей, никогда бы она не осмелилась так разговаривать, а раз Алексей Палыч ее выступление одобрил, значит теперь курс такой, и резкой самокритикой можно в самую точку попасть, Алексею Палычу угодить“.

И начал Иван Иванович разоряться, как будто он в бане старательно греб венником председательскую спину.

За Иван Ивановичем выступили еще три товарища, которые никогда не отставали от помглавбуха в желании выслушаться.

Один старался перекрыть другого, и, в конце концов, в припадке усердия, завхоз выпалил такое, что Алексей Палыч побагровел внезапно, как спелая клубника, и вылетел из зала, хлопнув дверью.

Завхоз так и застыл на трибуне в позе римского оратора. Он понял, что перестарался, и окаменел от ужаса и волнения..

Через неделю на стенке красовался приказ об увольнении по сокращению штатов всех четырех сотрудников во главе с помглавбухом.

— А почему же Ксению Александровну не уволили? — недоумевали сотрудники и терялись в догадках.

Уволенные отправились жаловаться к столь высокому начальству, что оно могло сократить самого Алексея Палыча одним росчерком пера.

Когда они сидели в приемной, через комнату, независимой походкой, проплыла Ксения Александровна и без всякого доклада прошла в кабинет.

— Не знаете, случайно, кто эта женщина? — спросили почуявшие недоброе жалобщики у прощмыгнувшего человечка регистраторского вида.

— Неужто не знаете? — посмотрел на них человек с сожалением. — Это же ж нашего управляющего родная жена!..

Сокращенные поняли все, раздумали жаловаться, вдохнули и скопом поплелись на биржу труда становиться на учет.

И. Амский.

ТА Л А Н Т

(Из цикла „Провинция“)

Рис. И. Каликина

Давно счетовода Левкоева
Убрать из комхоза хотят.
Однако убрать не легко его,
Хотя он заведомый гад.
Все знают — и складчик и пьяница,
Все ждут: вот-вот-вот полетит.
Нет! Смотришь, — спокойно останется
И гордо в комхозе сидит.
Левкоевской физиономии
Испортить нельзя кирпичом.

Но даже режим экономии
Прошел для него ни о чем...
Зачем же с Левкоевым носятся?
А вот: в городишке у нас
Сплошная кругом безголосица,
Левкоев же — признанный бас.
Он — гвоздь для концерта и лекции,
Им только и держится клуб.
Не зря без малейшей протекции
Левкоев развязан и груб.

Не зря он катает на резвой и
По году не платит в союз,
Не зря он в уборной, нарезавшись,
Кричит: — „Никого не боюсь“...
Талант! Без таланта — возьмишь-ка ты:
Служебный проселок тернист...
Ах! Я не пою даже дискантом
И даже — не футболист!

Вас. Лебедев-Кумач.

СТАРАТЕЛЬНАЯ САМОКРИТИКА

Рис. Ю. Ганфа

— Поздравляю вас. Вчера критиковали вы меня смело, резко! Так и надо!
— Помилуйте-с! Изю всех своих слабых сил старался вам угодить-с!

ИВАНЬКА В БОК

ТОЖЕ СПОСОБ

При ликвидации совхоза «Ивашково», Тиробровской волости, Александровского уезда, Владимирской губернии, две батрачки вступили в коммуну, образовавшуюся на месте ликвидированного совхоза. За это бывший завхозом Афанасьев лишил их полагающегося при ликвидации выходного пособия:

— Вам не полагается, — вы в коммуну вступили!

К сведению товарища Афанасьева сообщаем, что:

1. Советские законы не карают никакими карами вступление в сельскохозяйственную и иную коммуну.
2. Лишение выходного пособия — едва ли лучший способ вовлечения в коммуну.
3. Звание совдурака, хотя и вполне заслуженное, до сих пор почетным не считается.

КРУПНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ

В погоне за достижениями одесская консервная фабрика Вукопспилки не стесняется расходами и затратами: в прошлом году использование Скадовского района для заготовки сырья дало две партии рыбы, отправленной на свалку немедленно же. В этом году затрачено на использование этого района свыше 15.000 рублей, но рыбы оттуда не поступало.

Правление фабрики очень довольно:

— Зато и на свалку не сваливали, — это ли не достижение?!

Слезы свалки, не получающей никакого подкрепления с одесской фабрики, должны расстрогать по крайней мере РКИ.

ГОРЕ-СТРОИТЕЛИ

Радовались в прошлом году рабочие гор. Иваново-Вознесенска. И как не радоваться, когда горкомхоз по краям всей Советской улицы разбил цветники, построил скамеечки, тумбочки. Благодать!

— Дышите свежим воздухом! Мойте руки перед едой!

Рабочие радовались:

— Молодец горкомхоз. Хоть и ухлопал на это дело несколько тыщенок, зато летом по сидеть есть где, и пыли меньше...

Это было в прошлом году. А в этом году решил горкомхоз:

— Хватит, подышали и достаточно.

И начали заваливать газоны и цветники щебнем, кирпичами, балками.

— Что здесь будет?

— Склады для строительных материалов.

Ругаются рабочие:

— На кой же черт в прошлом году одно строили, а в этом году другое!

А горкомхоз их утешает:

— Ничего, в будущем году мы, может быть, опять тут цветники разобьем, скамеечки построим, плакатики вывесим. На то строительный сезон, ничего не поделаешь.

ЗА КУЛЬТУРУ

В Шадринске, Уралобласти, отдел местного хозяйства приступил к заготовке строительных материалов для постройки общественной бани. Заготовлено около сорока тысяч кирпича еще с марта, но к постройке не приступают, так как до сих пор еще не утвержден проект этой самой бани. Зато кирпич есть.

Другие строительные начинания местхоза в Шадринске не осуществляются из-за отсутствия кирпича: проекты утверждены, а материала нет.

Говорят, что любознательные шадринцы производят научные изыскания по вопросу о том, кем был спроектирован такой местхоз и из какого материала он вылеплен. Пока изыскания приводят к результатам далеко не утешительным.

НЕУНЫВАЮЩИЙ

Знаете ли вы украинскую ночь? Нет?! И не надо, — проживете как-нибудь без этого знания...

А Яштайкина знаете?! Еще бы не знать!

Ну, так вот! Последнее достижение уважаемого и незабвенного Яштайкина относится к области экономсовещаний.

Как обычно проводится экономсовещание?! Попросту, по-неученому? Пишут повестку, назначают докладчиков и сообщают, что всем «вход свободный», а для некоторых — «явка обязательна». Доклады заслушиваются более или менее значительным числом собравшихся, более или менее внимательно, кое-кто выступает в прениях, принимается резолюция, которая иногда проводится в жизнь, иногда еще во что-то...

Разве это организовано?! Разве так надо?! А где вовлечение?

Учитесь у Яштайкина:

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 179.

Председателя Чебоксарского Районного Исполнительного Комитета Чувашской Республики от 23/VI—28 г.

На 2-е июля сего года в 6-ть часов вечера назначается экономсовещание при Райисполкоме по вопросам рационализации аппарата РИК'а и упрощения постановки канцелярии с постановкой докладов:

1. О рационализации госаппарата—предст. РКИ.

2. О состоянии и постановке канцелярии РИК'а—секретарь РИК.

3. Разное.

Поэтому предлагается до 27-го июля каждому отделу РИК'а вывить и учесть все недочеты, неудобства и недостатки в постановке работы во всех отношениях и свои мнения и соображения по упрощению, устранению и усовершенствованию постановки работы (практические мероприятия в письменной форме) 27/VI с. г. представить секретарю РИК'а. К совещанию 2-го июля каждому работнику необходимо подготовиться по указанным выше вопросам для выступления со своими определенными практическими соображениями.

Председатель РИК'а—Яштайкин.

Товарищи профсоюзники! Покраснейте от стыда и зависти к Яштайкину, так решительно и умело втягивающему массы в дело рационализации государственного аппарата! Шлите привет Яштайкину, неутомимому рационализатору госаппарата.

Кстати, товарищ Яштайкин! Не откажите в любезности сообщить «Крокодилу», — не было ли каких-либо конкретных предложений «по устранению»...

ВЕРНОЕ ДЕЛО

Абхазский ВСФК с неизвестного соизволения объявил себя хозяином всего сухумского побережья и за вход в море берет по пятаку с человека. Восемьдесят человек заявили протест против такой монополизации моря, но ВСФК заявил в подлежащих инстанциях, что этот протест лишь доказывает его право на море:

— Восемьдесят человек только и не согласны-то! Значит, подавляющее большинство за нас.

Быть может, физкультурой члены совета и сильны, но простой культурности им явно не хватает.

РУКУ ПРИЛОЖИЛ

Ростовская газетка «Северо-Кавказская Колония» объявила о себе конкурс на лучшего распространителя газеты. Статью по поводу этого конкурса написал Арк. Юрин в таких тонах:

Не будем охлаждаться достигнутыми результатами. Пусть они еще больше усилят работоспособность испытанных уполномоченных и подстегнут отстающих.

Не прикладывайте рук!

Конечно, рукоприкладство, как способ распространения газеты, следует осудить, ибо благих результатов этот способ не даст. Но, товарищ Юрин, ваше «прикладание» руки к газете тоже едва ли поможет ее распространению. Плюньте на это дело...

ДОВОЕННОЕ КАЧЕСТВО

Тр.-Печерская база Обпобсоюзв выписала ружейные замки для шомпольных ружей. Всеохотсоюз заказ выполнил быстро и прислал 76 замков. Печерцы ликовали, но не долго, — на замках оказались клейма 1830, 1841, 1851 и даже 1814 годов.

Вот это довоенное качество, да не до какой-нибудь империалистической войны, а до Крымской кампании.

Надо бы покопаться во Всеохотсоюзе, — нет ли там и дельцов довоенного времени. Также послать куда-нибудь можно было бы...

КИСЕЙНЫЙ ЗАВ

Заведующий кадиевской деревообделочной фабрикой тов. Крамарев в заботах о процветании нравственности среди рабочих и работниц фабрики издал такой приказ:

В общежитии категорически запрещается мужчинам входить в женское отделение, а женщинам в мужское. Лица, замеченные в неисполнении сего, будут подвергаться административным взысканиям вплоть до увольнения с работы.

Уж не обучался ли тов. Крамарев в институте для благородных девиц? Интересно только, как он туда попал? Мужчина—и вдруг на женской половине!..

ПЕРВЫЕ НА СМОТРУ

Если вас, товарищи, кто-нибудь спросит, — какой совет оказался первым на смотре по общественной и практической работе, — смело отвечайте:

— Нижегородский горсовет.

В целях охранения своих рядов от чуждого элемента нижегородский горсовет лишил избирательных прав гр-на Постникова Илью Петровича, родившегося 20 июля 1924 года (протокол № 17/20 от 15 июля 1928 г.), как сына служителя религиозного культа.

К этим чуждый элемент не пролезет, но кто-то из совнеумных все-таки ухитрился попасть — то ли в самый президиум, то ли в общую канцелярию.

Рис. Ю. Ганфа

В провинции зачастую многие важные вопросы
решаются по-семейному.

— Ну, товарищи, кто за предложение Васеньки, — поднимите руки!